

Он не мог ответить.

...Кто же такой Ши Цзи?

Шэн И знал только, что Ши Цзи был «экспериментальным образцом», привезённым его отцом.

Это отец Шэн И спас Ши Цзи, не позволил уничтожить его, привёл в дом, дал еду, одежду, научил управлять истребителем, сделал его наблюдателем.

По мнению Шэн И, всё, что было у Ши Цзи, дала его семья. Если Ши Цзи мешал, вызывал его недовольство, то заслуживал наказания, а когда Шэн И нуждался в нём, Ши Цзи должен был сам подойти.

...

Но происходящее сейчас было словно удар механической руки боевого робота, который со всей силы ударил его по лицу.

Шэн И стиснул зубы, его лицо стало тёмным, а щёки горели от стыда и злости.

Ему казалось, что все вокруг уже смеются над ним, указывают пальцами, насмеваются без остановки.

Студенты военной академии проходили строгий отбор, это были лучшие из лучших, и даже если их боевые навыки пока уступали действующим военным, их способность анализировать была на высоком уровне.

Никто не считал, что Ши Цзи намеренно скрывал свои способности, плохо проявлял себя в паре с Шэн И – любой, кто хоть немного разобрался, мог видеть, что стиль Ши Цзи был ориентирован на наблюдателя, с поддержкой боевого робота, а в крайнем случае он мог сражаться и без него.

Такие партнёры были самыми сложными и опасными среди наблюдателей.

Этот стиль не был предназначен для дуэлей 2 на 2.

В реальной боевой системе такие наблюдатели становились ядром всего отряда. Они не только уничтожали королевских насекомых, но и отвечали за атаку и защиту всего отряда, мгновенно анализировали ситуацию, следили за любыми изменениями на поле боя.

Они были лезвием, убивающим одним ударом, и прирождёнными командирами.

Любой наблюдатель с талантом, проявив себя, сразу привлекал внимание, его забирали и тщательно обучали.

Когда они вырастали, в битвах с роями насекомых они спасали не тысячи, а десятки тысяч солдат, а иногда и решали исход сражения.

Е Ханьфэн посмотрел на Ши Цзи:

- Ты никогда не говорил мне об этом.

В устах Шэн И Ши Цзи был трусом, сбежавшим с поля боя, бывшим «первым наблюдателем» с пустой славой.

Шэн И всегда презирал Ши Цзи, не раз жаловался Е Ханьфэну, что Ши Цзи пользуется благосклонностью преподавателей, что он, наверное, разыгрывает жертву, чтобы вызвать жалость, и старые преподаватели встали на его сторону.

- Он сам мне не говорил! - Шэн И хрипло возразил, его глаза покраснели от тона Е Ханьфэна. - Он сам не сказал, разве я должен был бежать и спрашивать? Почему я...

Е Ханьфэн нахмурился:

- ...Почему ты?

Шэн И, охваченный яростью, осознал, что сказал лишнее, и резко замолчал.

- Вы были напарниками. Он твой наблюдатель.

Е Ханьфэн спросил:

- Разве этого недостаточно?

Лицо Шэн И покраснело. Он смотрел на Е Ханьфэна, тоже наблюдателя, стиснул зубы и с трудом сдерживал гнев.

Последние полгода все, из-за его упавшего рейтинга, открыто или скрыто насмехались над ним.

Е Ханьфэн был одним из немногих, кто по-прежнему относился к нему как к сопернику, без предубеждений, как раньше.

Перед Е Ханьфэном Шэн И невольно сдерживал свой характер, не хотел, чтобы тот стал таким же, как остальные.

...Он не хотел, чтобы Е Ханьфэн смотрел на него так.

Шэн И почти представлял себе спокойный, разочарованный взгляд Е Ханьфэна.

Он стоял, сжав кулаки, его тело дрожало от напряжения.

Он не мог сдержаться, хотел выместить злость на Ши Цзи - это всё его вина, если у него такие способности, почему он не сказал раньше? Зачем так позорить его на глазах у всех?

Может, Ши Цзи давно хотел избавиться от него, поэтому ухватился за его слова и ушёл в тыл, нашёл этого Чжэня?

Ши Цзи предал его первым, почему теперь он стоит здесь, а Е Ханьфэн разочарован, и все тычут в него пальцами...

Шэн И нашёл выход для стыда и гнева, резко поднял голову, чтобы объяснить с Е Ханьфэном, но вдруг застыл.

Он не увидел разочарования Е Ханьфэна.

Он вообще не видел Е Ханьфэна, никто не допрашивал его, ни у кого не было времени обсуждать его.

Запись боя уже обрабатывалась, инструктор уровня S разбирал тактику, анализировал каждую секунду, объяснял все детали.

Все были поглощены впечатлениями от боя.

Студенты, изучавшие истребители и боевых роботов, даже небоевых специальностей, не могли усидеть, толпами шли в зал.

Е Ханьфэн тоже ушёл.

Трибуны опустели. Шэн И, охваченный стыдом и гневом, не мог пошевелиться.

Впервые у него не было даже возможности выместить злость.

Ему было невыносимо стыдно, его бросало то в жар, то в холод, будто его положили на раскалённый металл, а потом облили ледяной водой.

Вопрос Е Ханьфэна снова всплыл в памяти.

Почему его отец смог забрать Ши Цзи?

Почему позволил ему тренироваться, сделал наблюдателем, оставил ему в наследство?

Кем был Ши Цзи до этого?

Ши Цзи не пошёл с остальными в зал.

После боя он вернулся в раздевалку, переоделся и, воспользовавшись моментом, подвёл итоги.

Раньше Шэн И всегда раздражался из-за этого.

Шэн И ненавидел писать отчёты.

Как и его отец, он предпочитал атакующий стиль, разрушал оборону мощными ударами, иногда уничтожал роботов и истребители противника.

Такой стиль почти не требовал размышлений, полагался на интуицию и талант. Даже после боя он не мог объяснить, что произошло.

Сам не умея писать, Шэн И не любил, когда Ши Цзи заполнял страницы, насмехался. По его мнению, Ши Цзи делал это, чтобы угодить преподавателям.

Шэн И не знал, что Ши Цзи никогда не сдавал эти отчёты.

В его памяти он ждал не высокой оценки или похвалы преподавателей.

Он накопил много таких отчётов, ждал проверки, но проверял их не преподаватель, а командир, более опытный, с большим боевым опытом.

Иногда ему казалось, что кто-то строго хлопает его по голове.

Ши Цзи взял ручку, выпрямился, сидел ровно.

Он очнулся - видение исчезло.

В комнате отдыха царила непривычная тишина, и только он оставался здесь один. Настольная лампа мягко освещала небольшое пространство перед ним.

За окном уже сгущались сумерки, а его ведомый истребитель молча стоял на взлетной полосе.

Ши Цзи аккуратно сложил написанный отчет о разборе полетов. Немного посидев, он ощутил легкое колебание данных в своем сознании и попытался связаться с Юй Таном.

Юй Тан только что закончил битву с системой против ООС и теперь едва мог держать глаза открытым, уткнувшись лицом в грудь подушек и обняв плед.

- Что говорит наш S7? - спросил он систему.

- Спрашивает, можно ли ему пойти поспать... - система расшифровывала зашифрованный военный сигнал от Ши Цзи. - Он хочет выразить нам благодарность, но его программа позволяет ему полностью подчиняться только одному человеку и запрещает лишнее общение с другими. Он боится увеличить нагрузку на хозяина...

- Не за что, - кратко ответил Юй Тан, переворачиваясь на другой бок. - Пусть подарит мне ракушку. Красивую.

Система передала ответ, и вскоре данные Ши Цзи отреагировали.

В пространстве сознания Ши Цзи с предельной серьезностью выложил перед ним все ракушки, которые собирал последние полгода.

Они лежали идеально ровно, будто вымеренные по линейке, образуя безупречные ряды.

Юй Тан приподнялся.

У него было ощущение, что если сейчас свистнуть, эти ракушки тут же встанут по стойке смирно, закричат что-то строевое и промаршируют мимо его дивана.

- Спроси его, - сказал Юй Тан. - Это он по утрам складывает мое одеяло в идеальный прямоугольник, а подушки ставит в двухметровую стопку, да еще и по цветам сортирует?

- Мне приходится каждый раз перекидывать их обратно. А это одеяло выглядит так, будто его скрестили с кирпичом - я даже боюсь им укрываться.

Юй Тан добавил: - Я уже собираюсь купить антивирус и просканировать все сознание.

Система: «...»

Данные Ши Цзи: «...»

Все это время Юй Тан сваливал вину на какие-то автоматические программы, которые якобы сам случайно установил.

В своем теперь безупречно чистом сознании он уже трижды наткнулся на невидимое стекло. Потирая лоб, он терпеливо объяснил Ши Цзи:

- Мне не нужна помощь в уборке... Если хочешь выразить благодарность, можешь испечь мне торт.

Поток данных слегка вспыхнул.

Ши Цзи дал твердое обещание.

Перед уходом он оставил Юй Тану подарок – 1024 ракушки, выложенные в безупречные ряды, как на параде.

Юй Тан, прижимая к себе плед, уставился на этот загадочный узор: «...»

Он отправил Ши Цзи виртуальный фейерверк «Не за что», натянул на глаза повязку и снова нырнул в подушки.

В реальности.

Ши Цзи немного пришел в себя, аккуратно убрал отчет и, поправив воротник, встал из-за стола.

Впервые после боя его не тащил за собой Шэн И – то ли праздновать победу, то ли выслушивать упреки за поражение до самого утра.

Ши Цзи перелез через подоконник и снова подошел к своему ведомому истребителю.

Во время итоговых испытаний тот был почти полностью уничтожен. Чжань Чэнь, ремонтируя его, внес некоторые изменения – с согласия Ши Цзи.

Хотя, пожалуй, это нельзя было назвать просто «изменениями».

Чжань Чэнь обнаружил, что раньше истребитель уже подвергался модификациям: его максимальная нагрузка была увеличена, а боезапас удвоен.

Такие изменения серьезно снижали боевые характеристики, превращая ведомый истребитель в летающий склад боеприпасов, полностью зависимый от защиты основного меха.

В военных кругах подобные модели прозвали «няньками».

Жертвуя маневренностью, из высокотехнологичного разведывательного истребителя с векторной тягой он превратился в грузовую платформу.

Чжань Чэнь восстановил его первоначальные характеристики.

...

Ши Цзи принес несколько ведер воды.

Смочив тряпку, он начал тщательно, сантиметр за сантиметром, очищать корпус.

Шэн И часто пугал его, говоря, что этот истребитель – подарок его отца, и в любой момент его могут забрать.

Шэн Тяньчэн и правда говорил так.

Ши Цзи помнил, как через три месяца после пробуждения его впервые привели на взлетную полосу и показали потрепанный истребитель.

Он чувствовал, как кровь бьется в висках, а внутри будто что-то загоралось.

Эмоции вырывались наружу, но тут же подавлялись встроенной программой, оставляя лишь пробудившийся боевой инстинкт.

Ши Цзи протянул руку.

Он медленно коснулся холодного металла, а затем прижался к нему щекой.

Сегодня, в конце боя, когда он на мгновение ослеп и закрыл глаза, управляя истребителем, эта мысль внезапно прорвалась сквозь барьеры программы, сметая все на своем пути.

Это не подарок семьи Шэн.

Это его истребитель.

...

Никто не знал, что, вернувшись один из зоны поражения насекомыми, Ши Цзи пытался слиться с истребителем по приказу Шэн Тяньчэна.

Но истребитель отказал ему.

Тогда это был примитивный ИИ, куда более слабый, чем сейчас, способный лишь слепо выполнять команды.

... И все же именно эту команду он отверг, заливая панель управления алым светом тревоги.

Ши Цзи забрался в кабину.

Истребитель, как и он сам, был модифицирован: теперь он был сделан из высокотехнологичного композитного материала, перевооружен, а все старые опознавательные знаки и подписи товарищей на крыльях стерты.

Но он все равно узнал его.

Его истребитель ждал. Ждал, когда он вернется, чтобы снова летать вместе.

Он ждал пилота, а не более совершенный ИИ.

Ши Цзи лег на пол кабины.

Он вытянулся на жестком металле, закрыв все иллюминаторы. Примитивный ИИ, выполнив команду, легонько качнул зеркало заднего вида.

Привязанный к нему ветряной колокольчик зазвенел.

...

Ши Цзи медленно провел пальцами по каждому уголку кабины.

Чжань Чэнь увез мех на диагностику, оставив ему лишь одно указание: сегодня вечером он волен делать все, что захочет.

Абсолютно все. Никаких ограничений.

Он мог распорядиться этим временем так, как пожелает.

- Правда, что угодно? - тихо спросил он в пространстве сознания.

Юй Тан уже спал, и система, оставшаяся на дежурстве, передала его слова:

- Что угодно.

Данные Ши Цзи дрогнули.

Он больше не отправлял сообщений.

Система, немного подумав, осторожно включила экран и взглянула.

Ши Цзи лежал в темноте кабины.

Он смотрел в потолок широко открытыми глазами, и в них, всегда светившихся ясной улыбкой, теперь медленно, неумело, накапливалась тихая влага.

<http://bllate.org/book/14689/1312202>